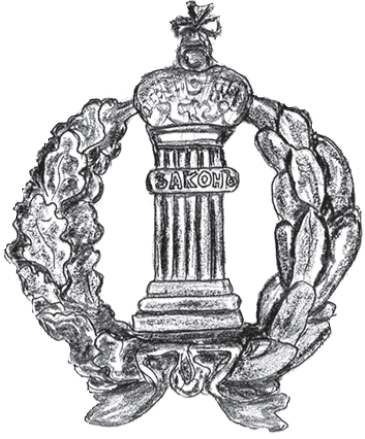

«Гдѣ нѣтъ Совѣта, тамъ нѣтъ и настоящей адвокатуры, а только обманчивое ея подобіе...»

ВѢСТИ

апреля 2
№ 10

Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ

Газета Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ (и отдѣленій оныхъ) Судебныхъ палатъ округовъ

С.-Петербургскаго (открытъ оный 2 мая 1866 г.), Московскаго (открытъ оный 16 сентября 1866 г.) и Харьковскаго (открытъ оный 6 мая 1874 г.), а также вновь образованныхъ – Новочеркасскаго (Собр. Узак. 1904 г. июля 30, отд. I, ст. 1259; ПСЗ РИ III, т. XXIV, № 24959; открытъ оный 5 сентября 1904 г.), Саратовскаго (Собр. Узак. 1904 г. ноября 23, отд. I, ст. 1827; ПСЗ РИ III, т. XXIV, № 25318; открытъ оный 23 января 1905 г.), Одесскаго (Собр. Узак. 1904 г. ноября 23, отд. I, ст. 1827; ПСЗ РИ III, т. XXIV, № 25318; открытъ оный 8 мая 1905 г.), Иркутскаго (Собр. Узак. 1905 г. января 7, отд. I, ст. 30; ПСЗ РИ III, т. XXIV, № 254114; открытъ оный 23 февраля 1907 г.), Омскаго (Собр. Узак. 1905 г. января 7, отд. I, ст. 30; ПСЗ РИ III, т. XXIV, № 254114; открытъ оный 18 мая 1911 г.), Кіевскаго (Собр. Узак. и распоряж., издаваемое при Правит. Сенате, 15 января 1916 г., № 11, отд. I, № 36; открытъ оный 26 марта 1916 г.) и Ташкентскаго (Собр. Узак. и распоряж., издаваемое при Правит. Сенате, 15 января 1916 г., № 11, отд. I, № 36).

Выходитъ по мѣрѣ собранія матеріала о дѣятельности Совѣтовъ съ цѣлью созданія въ Государствѣ Россійскомъ единой корпораціи присяжныхъ повѣренныхъ

Редакція располагается въ Москвѣ по Сивцеву Вражку въ домѣ Е.А. Шаблыкиной за № 43, комната въ шестомъ этажѣ

Для передачи матеріаловъ, отзывовъ, а также полученія справокъ относительно публикованнаго спросить г-на С.Н. Гаврилова

Министерство юстиціи на Итальянской въ С.-Петербурѣ

Вѣсти изъ Министерства юстиціи

ВЫСОЧАЙШЕ
УЧРЕЖДЕННАЯ КОММИСИЯ
ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА
ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЙ ПО СУДЕБНОЙ ЧАСТИ
ДЛЯ ОБСУЖДЕНІЯ НѢКОТОРЫХЪ ВОПРОСОВЪ, КАСАЮЩИХСЯ ИЗМѢНЕНІЯ И ДОПОЛНЕНІЯ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ УЗАКОНЕНІЙ О ПОВѢРЕННЫХЪ ПО СУДЕБНЫМЪ ДѢЛАМЪ.

(ВАСѢДАНІЯ 10, 13, 15, 18, 24, 30 ОКТЯБРЯ, 2 НОЯБРЯ 1890 Г. И 18, 21 И 25 ФЕВРАЛЯ 1891 Г.)

Въ составленіи принимали участіе:

Предсѣдатель М. В. Красовскій, члены: В. К. Абаза, К. А. Вильбасовъ, В. Н. Герардъ, А. А. Герке, В. Ф. Дейтрихъ, П. П. Кобылинскій, В. О. Люстихъ, П. В. Макалинскій, С. С. Манушинъ, С. Ф. Морошкинъ, Н. Л. Ясинскій¹⁾. Дѣлопроизводителями были: бар. Р. А. Дистерло и В. Д. Сибилевъ.

ВЪ КОМИССИИ МИНЮСТА

О реформѣ адвокатуры

Наш корреспондент изъ Министерства юстиціи сообщает: Открывая засѣданіе совещанія, председатель – М.В. Красовскій заявилъ, что «г-номъ министромъ юстиціи признано было желательнымъ образовывать особое совещаніе для обсужденія необходимыхъ измѣненій въ действующихъ узаконеніяхъ о повѣренныхъ по судебнымъ деламъ.

Составители Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. не имели за собою никакого историческаго опыта, указаніями котораго могли бы воспользоваться въ деле устройства адвокатуры...

Законодательная власть не могла, конечно, образовывать учрежденіе, вполне соответствующее потребностямъ жизни и особенностямъ русскаго быта, частнаго и государственнаго...

Находимъ ввиду сего желательнымъ подробный пересмотръ всехъ действующихъ правилъ объ адвокатурѣ...»

Изъ матеріаловъ совещанія. Т. III. С. 1–5.

Окончаніе на стр. 2

О постоянномъ месте

жительства присяжныхъ повѣренныхъ

Избранный для практики городъ въ соответствии со ст. 385 Учр. Суд. Уст. долженъ быть указанъ въ самомъ прошеніи о принятіи въ число присяжныхъ повѣренныхъ. Целесообразность такового требованія обсуждалась въ засѣданіяхъ Комиссіи при Министерствѣ юстиціи. Корреспондентъ «Вѣстей» доставилъ текстъ по результатамъ совещанія Минюста.

«Принимая во вниманіе, что для осуществленія надзора за дѣятельностью присяжныхъ повѣренныхъ Советъ долженъ всегда имѣть свѣденія о местопребываніи каждаго изъ нихъ и что обязанности, возложенныя закономъ на присяжныхъ повѣренныхъ, могутъ успешно исполняться только тогда, когда они действительно живутъ въ указанномъ мѣстожительствѣ, совещаніе признало соответственнымъ постановить, что

присяжный повѣренный обязанъ извѣщать Советъ о всякой отлучкѣ изъ своего мѣсто жительства и что въ теченіе года отсутствіе его изъ избраннаго имъ мѣста жительства не должно, въ общей сложности, продолжаться долѣе шести мѣсяцевъ и что при неисполненіи этого требованія присяжный повѣренный отчисляется Советомъ».

Изъ матеріаловъ совещанія. Т. III. С. 64–65.

Окончаніе на стр. 2-3

Редакционный уголок

Уважаемые читатели и коллеги! У васъ въ рукахъ юбилейный, десятый, номеръ «Вѣстей»! И, хотя юбилей этотъ не великъ, а мы надеемся, что газета лишь въ началѣ пути, для редакціи и нашихъ корреспондентовъ это событіе, несомненно, радостное. Темъ более что полку нашего все прибываетъ! Корреспондентская сеть растетъ и географически, и численно, а талантливая рисовальщица г-жа М.В. Капитанова, известная въ творческихъ кругахъ какъ Мишель Сириусъ, любезно согласилась сотрудничать съ «Вѣстями». Уверены, что сотрудничество это не временное. Читатель, вероятно, заметилъ и измѣнившееся отчасти оформленіе «Вѣстей», за что благодарность всей редакціи и отдѣльно – г-же Н.Е. Перминовой.

Въ центрѣ вниманія – реформа сферы профессиональнаго судоустройства и адвокатуры. Въ Министерствѣ юстиціи образована для сего Высочайше учрежденная Комиссія. Заметимъ, что въ число членовъ ее вошли наши коллеги – В.Н. Герардъ, В.О. Люстихъ и П.В. Макалинскій.

Учитывая важность событій, происходящихъ нынѣ въ стенахъ Минюста, мы будемъ постоянно информировать читателя объ имеющихся въ Комиссіи обсужденияхъ.

Въ нынѣшнемъ номерѣ освѣщаемъ мы некоторые изъ болевыхъ точекъ жизни корпораціи.

Порочная практика заниматься адвокатурою вне судебного округа, въ которомъ располагается Советъ, не только влечетъ дисциплинарное реагированіе самихъ Советовъ, но и становится предметомъ дѣятельности вышеназванной Комиссіи при Минюстѣ; неудовлетворительное положеніе съ оплатой делъ по назначенію требуетъ измѣненій – какъ по порядку определенія, такъ и по размеру своему; дѣятельность представителей «подпольной» адвокатуры, а также предложенія по реформѣ уголовной защиты – вотъ основныя темы сегодняшняго номера «Вѣстей», которыя обозначены въ анонсе, размещенномъ ниже.

Съ неизменной признательностью благодаримъ нашихъ корреспондентовъ изъ Кіева – г-на А.А. Барановскаго и изъ С.-Петербурга – г-на В.В. Прядкина.

- О реформѣ адвокатуры
- О постоянномъ месте жительства присяжныхъ повѣренныхъ

СЕГОДНЯ ВЪ НОМЕРѢ

- О размѣрѣ вознагражденія въ делахъ по назначенію
- О реформѣ уголовной защиты

ВЪ КОМИССИИ МИНЮСТА

1890 год

В Работу Высочайше учрежденной Комиссии для пересмотра законоположений по судебной части возглавил директор Первого департамента Министерства юстиции Михаил Васильевич Красовский.

В числе вопросов, рассмотренных Комиссией, было множество относящихся как непосредственно к организации и деятельности адвокатуры, так и ко всему устройству профессионального судопроизводства по чужим делам. В частности, деятельность частных поверенных — юристов, кои не входят в адвокатскую корпорацию, соответственно, не обремененных обязанностями по ведению дел по праву бедности и назначению, не несущих ответственности за деяния, противные Кодексу адвокатской этики, и движимых лишь желанием иметь доход.

А сейчас обратимся к не менее значимому вопросу — об оплате услуг присяжных поверенных, участвующих в делах по назначению.

Об оплате в делах по назначению

Каков финансовый источник
для получения вознаграждения
по назначению?

398. Изъ вознагражденія, получаемого Присяжными Повѣренными, удерживается съ слѣдующей имъ по таксѣ суммы извѣстный процентъ, определяемый одновременно съ таксою, для составленія общей по всей Россіи суммы на вознагражденіе Присяжныхъ Повѣренныхъ, назначаемыхъ Предсѣдателями судебныхъ мѣстъ для защиты подсудимыхъ. Распределеніе этой общей суммы дѣлается ежегодно: между всѣми судебными округами — Министерствомъ Юстиціи, соотвѣтственно числу защитниковъ, назначенныхъ Предсѣдателями изъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, а между Повѣренными въ округахъ — Совѣтами Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Из ст. 398 Учр. Суд. Уст.

Таким образом, именно сами присяжные поверенные, но не государственная казна (!) несут бремя несения расходов за защиту подсудимых по назначению. Согласно Высочайше учрежденной в 1868 г. таксе, таковое отчисление в виде сбора с присяжных поверенных составляет 10% от дел, ими принятых по соглашению.

Данное обременение могло бы сколько-нибудь справедливым и — главное — иметь законное обоснование, лишь в случае установления адвокатской монополии! На это и было указано в обращении 70 присяжных поверенных, обратившихся в 1882 г. в С.-Петербургский Совет.

Окончание в колонке
на стр. 3

О постоянном месте жительства присяжных поверенных

Начало на стр. 1

В Из С.-Петербургского Совета сообщают позицию Совета по вопросу о месте жительства присяжных поверенных:

«Это требование закона имеет не одно только формальное значение. Установленное законом наблюдение Совета за присяжными поверенными осуществимо лишь под тем условием, чтобы адвокатская деятельность прис. пов. была сосредоточена в сфере действия Совета, т.е. в пределах судебного округа, в котором открыт Совет. Само собой разумеется, что это не исключает права присяжного поверенного принимать на себя — пока не объявлено комплекта (монополии) — ведение дел и в других судебных округах; но ведение таких дел на должно быть его исключительным занятием. Центром

его деятельности и постоянным местом жительства должен оставаться судебный округ, к которому он приписан. Исходя из этого убеждения, Совет не считает возможным допускать, чтобы присяжный поверенный, оставивший СПб. судебный округ и перенесший свою адвокатскую деятельность в другую часть России, продолжал числиться присяжным поверенным СПб. судебного округа, он исключает таких лиц из списка присяжных поверенных С.-Петербургского округа или назначает им срок, в продолжение которого они должны либо возвратиться в пределы округа, либо подать просьбу об увольнении из сословия».

(Журнал СПб. Совета. 11 декабря 1869 г.,
15 октября 1871 г., 30 мая 1873 г.)

Из дисциплинарной практики по данному вопросу

СПб. площадь Государственного Совета

В С.-Петербургский Совет в одном из дисциплинарных производств указал: «выбытие присяжного поверенного из избранного им места жительства без всякого сообщения о том Совету, при таких обстоятельствах, которые заставляют предполагать невозможность дальнейшего его пребывания в месте жительства, а также отсутствие его в течение нескольких месяцев дают Со-

Вести из С.-Петербургского Совета

вету полное право сделать заключение о выбытии его сословия.

(Журнал СПб. Совета. 13 ноября 1876 г.)

Усмотрев, что присяжный поверенный, избравши местом жительства Петербург, не имеет, однако, в Петербурге квартиры, куда ему можно было бы адресовать письма и где его могли бы видеть доверители, Совет постановил: обязать присяжного поверенного иметь в С.-Петербурге постоянное место для получения бумаг и объяснения с доверителями.

(Отчет СПб. Совета за 1890—1891 гг. С. 39)

«В 1884 г. СПб. Совет усмотрел из отчета Московского Совета за 1883—1884 гг., что один присяжный поверенный того округа имеет постоянным местом жительства г. Витебск, причисленный к округу СПб. Судебной палаты, и просил Московский Совет предложить означенному присяжному поверенному или причислится к СПб. Судебной палате, или избрать постоянным местом жительства один из городов Московского округа».

(Журнал СПб. Совета. 8 декабря 1884 г.)

Вести из Московского Совета

ный поверенный N фактически вышел из-под надзора Совета; 5) что, проживая в данном округе и не неся там никаких повинностей, присяжный поверенный пользуется правами звания, не неся соответствующих обязанностей; 6) что при таком положении дела пребывание N в сословии присяжных поверенных Округа Московской Судебной палаты находится в полном несоответствии с законом (ст. 379, 382, 383, 394, 397 Учр. Суд. Уст.), — Совет признал N подлежащим к отчислению из списков присяжных поверенных.

(Отчет Московского Совета за 1884—1885 гг. С. 101)

Имея в виду, что присяжные поверенные, выезжая из места постоянного пребывания своего, обязаны доводить о том до сведения Совета и что присяжный поверенный, выехав из Москвы, не поставил об этом Совет в известность, — за неисполнение указанной выше обязанности он подлежит дисциплинарной ответственности.

(Отчет Московского Совета за 1888—1889 гг. С. 101)

Ввиду постоянного жительства присяжного поверенного Одесского округа вне своего округа в течение 10 лет Московский Совет постановил: на основании ст. 356, 378 и 379 Учр. Суд. Уст. сообщить об этом Общему собранию Одесского окружного Суда, с препровождением копии Определения Совета.

(Отчет Московского Совета за 1894—1895 гг. Ч. 2. Ст. 25)

Москва. Кремль. Судебная палата

В Московский Совет придерживается аналогичной практики о праве исключения из сословия за подобный проступок (см. например, Журнал Московского Совета за 1877—1878 гг., с. 37—38, а также и другие решения Совета).

Принимая во внимание: 1) что присяжные поверенные избирают себе постоянным местопребыванием один из городов того округа, в списках которого они значатся поверенными; 2) что только при соблюдении этого условия надзор Совета за присяжными поверенными может быть надзором действительным; 3) что пребывание N в другом округе в течение более двух лет не может быть признано временным; 4) что, поселившись там на жительство и имея практику на месте, присяж-

Под вывескою адвокатуры

В Эпопея с киевским присяжным поверенным Михаилом Колесниковым завершилась исключением последнего из сословия, передает собственный корреспондент «Вѣстей» из Киева **Александр Барановский**. Адвокат Колесников, обвинявшийся в использовании комиссионеров-вожачков для привлечения клиентов из числа крестьян, а также в мошенническомговоре с подпольным адвокатом Постемпским, был вначале отстранен от профессии на один год окружным судом, однако затем Киевская Судебная палата ужесточила наказание, посчитав, что действия г-на Колесникова несовместимы со статусом присяжного поверенного.

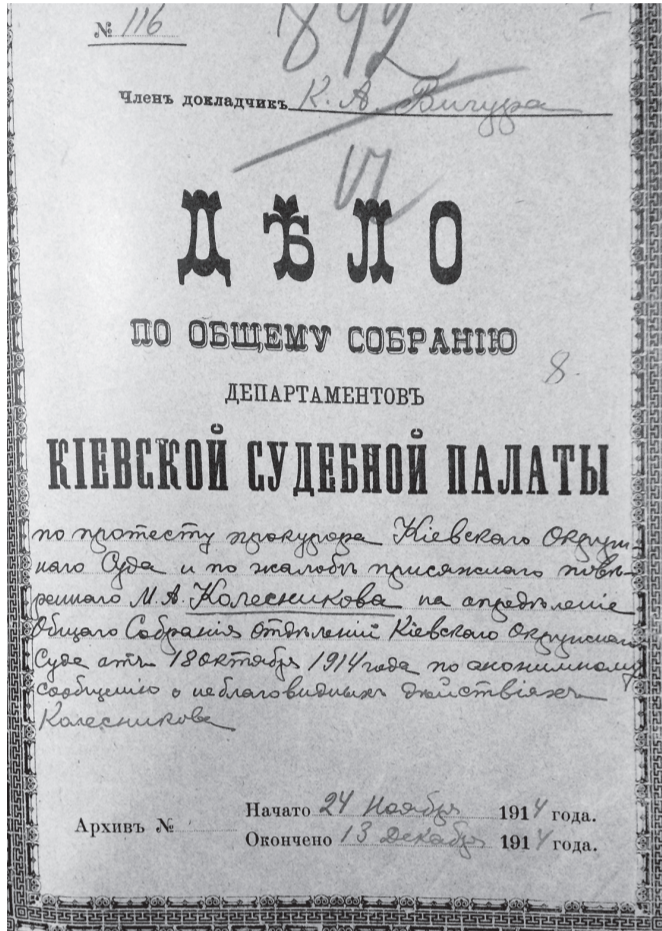
Напомним читателям хронологию событий. Общее собрание отделений Киевского окружного суда (ведущее дисциплинарную практику в отношении адвокатов ввиду отсутствия пока еще в Киеве действующего Совета присяжных поверенных), рассмотрев в установленном порядке анонимную жалобу о неблаговидных действиях присяжного поверенного Михаила Колесникова 18 октября 1914 г. постановило воспретить ему отправление обязанностей присяжного поверенного в течение одного года. Однако и прокурор, и сам Колесников данное решение опротестовали (первый посчитал наказание слишком мягким, второй — слишком жестким).

Суть разбирательства заключалась в следующем. Как видно из показаний допрошенных в суде свидетелей и частично из объяснений самого Колесникова, последний, занимаясь практикой в городе Киеве, с февраля 1912 г. по май-июнь того же года (до отъезда из Киева на частную службу в Чигиринский уезд) пользовался услугами так называемых вожачков, которые за плату приводили к нему клиентов преимущественно из крестьянской среды.

При отъезде же из Киева Колесников, как следует из показаний трех свидетелей, вошел в соглашение со своим письмоводителем Эдмундом Постемпским, которому разрешил прибить на двери квартиры Постемпского табличку с фамилией Колесникова и званием присяжного поверенного и продолжать прием клиентов, доставлявшихся по-прежнему «вожачками», которые указывали на Постемпского как на присяжного поверенного Колесникова, что подтверждает и сам Постемпский.

Цитата из материалов дисциплинарного производства: «Организовали нечто вроде кабинета-притона. Разукрасили вход различными карточками, табличками и плакатами и завлекают в него при энергичном содействии вожачков темный крестьянский люд, там его в буквальном смысле обирают, да еще и глумятся над его невежеством... Дела, по которым надо выступать в судебных заседаниях, передаются гасролеру подпольных адвокатов Лашкареву, а с остальными справляется сам заправило — Постемпский, который тут же делится барышом с комиссионерами-вожачками и угощает их припасенной для этого случая водкой... Дела там берутся без разбора и пишутся прошения обеим сторонам, зато и заработок дневной не менее 50 рублей, но бывают дни и по 100—150 рублей».

По словам свидетеля Евдокима Лысенко (дворника того дома, где располагался кабинет-притон), ему не раз приходилось слышать жалобы крестьян — клиентов Постемпского — на то, что он, приняв на себя ведение их дел с обязательством выступить

на суде, не являлся затем в судебные заседания, почему они дела проигрывали. Денег же, взятых за ведение таких дел, он, несмотря на их требования, не возвращал. Так продолжалось с мая по декабрь 1912 г. и, по словам допрошенного на дознании Георгия Лимонта, доходом от такого рода ведения дел Постемпский делился пополам с Колесниковым.

После поступления анонимной жалобы полиция проверила указанную в ней квартиру, где действительно велся прием крестьян и были обнаружены соответствующие юридические документы по ведению дел, в результате чего околоточным надзирателем «адвокатский кабинет-притон был закрыт».

Однако сам г-н Колесников дело видит по-иному. В своих объяснениях он среди прочего указал, что с «вожачками», наоборот, вел беспрестанную борьбу, «воспрещая им доступ в свою квартиру». Что касается его, Колесникова, дел, то он, по его словам, поручил наблюдать за своими делами другому присяжному поверенному Лашкареву, а чем занимался «подпольный адвокат» Постемпский — ему не известно.

По запросу судебных инстанций свою позицию по данному делу высказал и Распорядительный комитет Киевской консултации присяжных поверенных как уполномоченный на то орган адвокатского самоуправления. Рассмотрев все обстоятельства, Комитет высказался в том смысле, что существовавший в кабинете присяжного поверенного Колесникова порядок приема дел через «вожачков» недопустим с точки зрения адвокатской этики и несовместим с достоинством звания присяжного поверенного. Что же касается предоставления Колесниковым его кабинета в ведение письмоводителя Постемпского с правом принимать самостоятельно дела, то в этом Распорядительный комитет нашел, что Колесников допустил неосторожность.

В конечном счете 13 декабря 1914 г. общее собрание департаментов Киевской Судебной палаты постановило исключить Михаила Колесникова из сословия присяжных поверенных, а его жалобу оставить без уважения.

Источник: Дело присяжного поверенного Колесникова Михаила Афанасьевича, ЦГИАК Украины (фонд 318, оп. 2, дело 213)

Какое же фактически вознаграждение имеет присяжный поверенный за защиту по назначению и сколь справедливым оно является?

«Для правильного и добросовестного отправления адвокатурою своих обязанностей необходимо, чтобы в общем присяжный поверенный имел заработок, не только обеспечивающий ему и семье приличное существование, но и дающий возможность скопить некоторые денежные средства на время старости и неспособности его к труду».

(Из Журнала СПб. Совета. 7 декабря 1884 г.)

В Как стало известно, в Комиссии Минюста сделано предложение по отмене 10% сбора с присяжных поверенных, поскольку «установленный ст. 398 У.С.У. сбор почти нигде не производится» и проч. (см. материалы совещания. Т. III. С. 75). Вместо этого предложено «предоставить общим собраниям право устанавливать особые сборы на нужды сословия (библиотека, касса пособий, канцелярские расходы Советов и т.п.)». Вероятно, в числе таковых «особых сборов» будут и сборы на защиту по назначению...

А пока посмотрим — как дела в этом вопросе обстоит сейчас.

Как видно из Журнала СПб. Совета от 7 декабря 1884 г., «по расчету за каждую отдельную защиту по С.-Петербургскому округу приходилось от 7 до 10 рублей».

Но это в Столице! Например, по данным Харьковского Совета, «из поступивших в Совет... сумм на долю каждого присяжного поверенного приходится, средним числом, менее 7 рублей в год, а следовательно, на всякую исполненную им уголовную защиту — менее 1 рубля».

Таким образом, да простит нам читатель наглядность, если присяжный поверенный, состоящий в Округе Петроградской Судебной палаты, имеет возможность на одну защиту приобрести пуд мяса 1-го сорта по ценам 1913 г., то харьковский его коллега за одну защиту по назначению может довольствоваться всего лишь покупкою около полутора килограммов первосортной телятины по столичным ценам того же 1913 г.

(Данные о ценах взяты из Краткого свода статистических данных по гор. Петрограду за 1913—1914 гг. Пг., 1915. С. 38—40)

При этом повторим, что средства на защиту по назначению собираются в качестве 10-процентного сбора с самих присяжных поверенных и при отсутствии установленного монопольного права адвокатуры на ведение дел!

И вновь встает вопрос о монополии адвокатуры на ведение дел!

«Тем не менее, — как говорится в Отчете СПб. Совета за 1984—85 гг. (с. 16), — уголовная защита по назначению суда постоянно ведется с полным усердием, и если иногда бывают нарекания... то скорее по поводу проявления излишней горячности в защите интересов клиентов».

Предложения по реформе уголовной защиты профессора Л.Е. Владимирова

Л.Е. Владимиров,
профессор уголовного
права в Харьковском
университете

В попытке реформировать институт уголовной защиты в своей работе «Реформа уголовной защиты» проф. Л.Е. Владимиров предлагает ввести следующие дополнения в закон:

1. По окончании защитительной речи председатель и с его разрешения — члены суда непосредственно, а присяжные заседатели — через председателя могут предлагать защитнику вопросы для более точного уразумения оснований защиты, представляющихся им неосновательными, не вполне

подтвержденными или же недостаточно разъясненными.

2. Если суд найдет, что объяснениями защитника вызывается надобность в предложении каких-либо вопросов прокурору, частному обвинителю или гражданскому лицу, то предлагаются вопросы и этим лицам.

3. Защитник, а равно обвинитель и гражданский истец, не имеют права входить в обсуждение уместности вопросов, предлагаемых им председателем, членами суда и присяжными заседателями, а могут, если пожелают, дать по ним свои объяснения.

4. По окончании объяснений защитника по предложенным ему вопросам последнее слово принадлежит подсудимому.

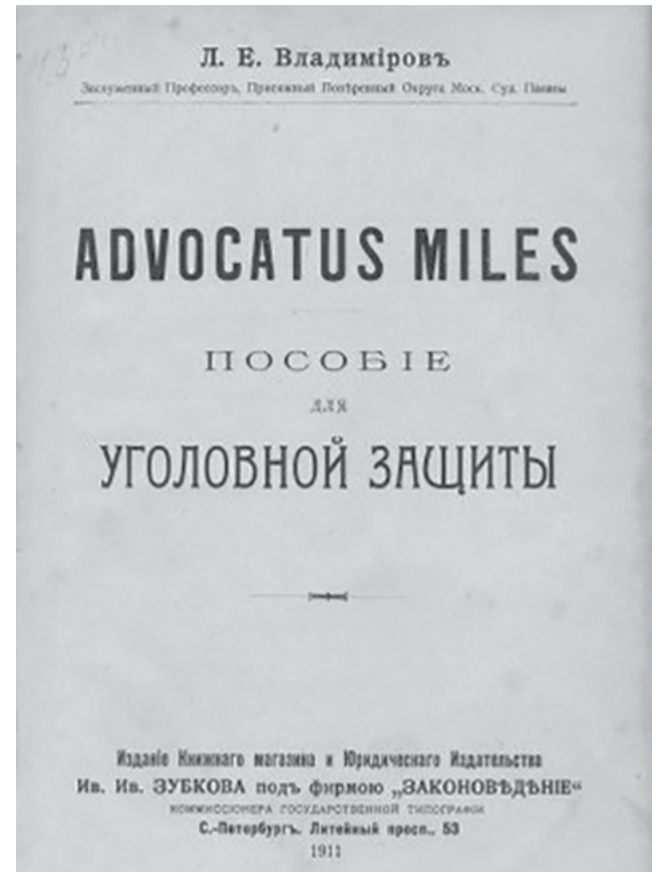
По мнению Л.Е. Владимирова, принятие таких изменений в закон позволили бы преобразовать уголовную защиту. Защитник в этом случае будет знать защиту в совершенстве. Иначе допрос председателя изобличит его в незнании подробностей дела. Сама защита примет характер анализа доказательств по делу, а все софизмы и пустозвонные фразы, обычно придающие защите красоту, потеряют всякую почву. Для хорошо знающего дело защитника и находящего в нем действительно важные оправдательные пункты допрос председателя будет желательным моментом для изложения обстоятельств, говорящих в пользу подсудимого. И как следствие всего этого, защита примет характер серьезного исследования отдельного случая.

Однако коллега наш — прис. пов. Л.А. Куперник возражает на предложения, сделанные г-ном Владимировым, обосновывая это тем, что если защитник не сумел дать себя понять в речи, то ответы его едва ли выяснят что-либо. Допрос защитника при предоставлении ему права не отвечать не достигнет своей цели.

(Юридический Вестник.
1886. Май. С. 148—154)

Л.А. Куперник

Л.Е. Владимиров — автор известной работы «Advocatus miles: Пособие для уголовной защиты», неоднократно переиздававшейся, которую мы рекомендуем всем нашим коллегам, в особенности — начинающим!

К адвокату — на аэростате

Для современников наших преимущества технического прогресса уже очевидны. Телефон стал уже почти обычным средством для связи; у нас есть выбор — пойти ли в театр или синемаграф, а фотографические карточки соперничают с картинами живописцев. Осваивается и воздушный океан — аэропланы и аэростаты, летящие среди облаков, также скоро перестанут удивлять.

И хотя событие, о котором мы хотели бы здесь рассказать, непосредственно не связано с адвокатурой, а факт чаепития на именинах у вологодского присяжного поверенного г-на Сигорского по окончании воздушного полета наших героев — чистая случайность, мы сочли возможным сообщить читателю об этом удивительном воздушном путешествии в 600 верст, совершенном из С.-Петербурга на восток, в глухие вологодские леса. Сведения о полете представил нам адвокат из Вологды — г-н О.Г. Сурмачев.

Итак, 8 мая, сего, 1913 г., в 9 часов 6 минут вечера в С.-Петербурге со двора городского газового завода, что на петербургской стороне, поднялся сферический аэростат «Василий Корень», на котором находились: пилот, поручик г-н М.Н. Канищев, шлиссельбуржец г-н Н.А. Морозов и преподаватель технологического института, инженер г-н В.И. Ярковский.

Курс был изначально взят на юго-восток. Внизу проплывали пригороды С.-Петербурга, Нева... Где-то в стороне — слева, верстах в шестидесяти — Шлиссельбургская крепость... Вел аэростат г-н Канищев. Он умело манипулировал доступными средствами управления. Но, признаться, воздушные потоки успешно соперничали с пилотом — шар то поднимался, увлекаемый термическими и динамическими потоками на высоту более двух тысяч метров, то опускался до трехсот. Менялись скорость движения и направление полета.

Внизу лесные массивы сменялись бескрайними, покрытыми круглыми желтоватыми пятнами и пугающими своей гибельностью болотами с соответствующими же названиями (как указывала карта) — «Великая топь». Окажись пилоты на вынужденной посадке в таких местах — никто бы не смог им помочь.

Но вот показываются явные признаки цивилизации, в частности, железная дорога, идущая от С.-Петербурга к Вологде.

Подготовка аэростата

Аэронавты перед отлетом

Удивительно, а впрочем, даже символично, что в самом конце полета два чуда технического прогресса — аэростат и паровоз встретились, причем последний чуть не стал причиной гибели пилотов.

Когда аэростат, провисевший около трех часов в безветрии, стал после полудня 9 мая снижаться, он был подхвачен порывом ветра, и аэронавты с ужасом обнаружили, что их несет на шедший по железной дороге товарный поезд. Быстро выпустив из шара порцию газа, летатели встретились с землей на небольшом расстоянии от железнодорожного полотна. Технический прогресс, таким образом, влечет не только преимущества, но и новые опасности.

Удар корзины — и все! На земле! Путешествие, длившееся 17 часов, закончилось счастливо, а проезжавший на своей дрезине начальник 21-го участка службы пути сев. ж. д. инженер г-н А.А. Семенов отвез воздухоплателей в Вологду, где они и попали на именины к местному присяжному поверенному г-ну Николаю Васильевичу Сигорскому.

Полагаем, что не за горами то время, когда доверители наши будут использовать усовершенствованные аэропланы и аэростаты как обычное средство передвижения, стремясь быстрее получить от своего адвоката юридическую консультацию...

Аnnonce

Вести из Министерства юстиции

В период планирования реформы адвокатуры и всей сферы профессионального судоходжения по делам мы постоянно и «из первых рук» — от нашего корреспондента в Министерстве юстиции — будем информировать читателя о происходящем в Высочайше учрежденной Комиссии для пересмотра законоположений по судебной части.

Против монополии адвокатуры

По сведениям корреспондента «Въстей», имеющего достоверную информацию непосредственно из Министерства юстиции, два члена Комиссии — обер-прокурор 4-го департамента Сената П.П. Кобылинский и председатель Петербургского окружного суда В.Ф. Дейтрих высказались против установления комплекта присяжных поверенных и, соответственно, монополии адвокатуры. О позиции их и аргументах, предложенных в ее обоснование, мы расскажем читателю в следующих номерах «Въстей». Каковы позиции других членов Комиссии и каково будет решение самой Комиссии?

Удаление из залы суда, прерывание речи защитника и другие вопросы корпоративной жизни.

Ждите «Въстей»!

«Въсти Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ» — исторический проект ФПА РФ, приложение к «Адвокатской газете».

и деятельности присяжной адвокатуры в период ее существования с 1866 по 1917 г.

Проект создан в целях поддержки и развития традиций присяжной адвокатуры, направлен на информирование адвокатского сообщества об исторических событиях и фактах, относящихся к организации

Приложение содержит подлинные исторические материалы о деятельности присяжной адвокатуры.

Материалы, опубликованные с такой пометкой, подготовлены составителем приложения.

© «АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах.

Приложение к «Адвокатской газете» № 7 (264) 2018 г.

Отпечатано в филиале ОАО ПФОП «Волоколамская типография» МО, г. Волоколамск, ул. Парковая, д. 9 <http://www.volokofset.ru>

Номер подписан в печать 30.03.2018

Тираж 4800 экз. Заказ № 000873

Автор идеи и составитель: Сергей Гаврилов
Ответственный редактор, иллюстратор: Мария Капитанова
Дизайн: Юлия Румянцева
Верстка: Наталья Перминова